

Когда Мо Цзиншэнь заговорил, гнев в его выражении лица стал более отчетливым, чем когда-либо. Любой мог понять, что его спровоцировали.

Услышав эти слова, Цзи Нуань тут же попыталась отвести руку назад, почувствовав ноющую боль в запястье. Повернувшись, она посмотрела на мужчину, который отдернул руку, и встретила с его чернильно-черными глазами.

В его обычно глубоких и безразличных глазах теперь горел далекий огонь. Когда он смотрел на нее, казалось, что его взгляд может сжечь ее заживо. Его тело было напряжено, что свидетельствовало о его ярости и терпимости.

Цзи Нуань никогда не видела, чтобы Мо Цзиншэнь открыто злился, да и вообще он редко выходил из себя.

Она чувствовала, что Мо Цзиншэнь никогда раньше не проявлял такой целенаправленной ярости.

Ее сердце слегка сжалось, но она сжала брови. "Боль..."

Мо Цзиншэнь посмотрел, как она нахмурилась, и почувствовал, что приложил слишком много силы. Он отпустил ее запястье, но оставался невероятно бесстрастным, холодным и тяжелым, как будто на каждой поверхности вот-вот должен был образоваться иней.

Господин Винсэ сегодня чувствовал себя не очень хорошо, и его чувства были не такими острыми. Когда Цзи Нуань произнесла слово "боль", он повернулся и посмотрел на нее с другой стороны.

Мужчины обменялись взглядами: один был слегка удивлен, а другой - холоден, благороден и безразличен.

В их глазах промелькнули невысказанные мысли.

Ранее Цзи Нуань только болтала с господином Винсе. Он чувствовал себя неважно, и его голос стал мягче и тяжелее. Она наклонилась поближе, чтобы хорошо его слышать. Кроме того, они обсуждали важные дела и изучали представленные перед ними модели зданий. Хотя она в какой-то степени осознавала, что ее рука лежит поверх ее, она чувствовала его жар через соприкосновение кожи и колебалась из-за тепла, исходящего от его ладоней. Она не убрала руку.

Это был всего лишь минутный контакт. Кто бы мог подумать, что Мо Цзиншэнь, обычно скрывавший свои эмоции, придет в ярость.

"Генеральный директор Мо?" Господин Винсэ первым заговорил. Он увидел, что этот человек в какой-то момент присел рядом с Цзи Нуанем и, похоже, что-то понял. Однако беспокойство Цзи Нуань вызвало в нем чувства, от которых он почти отказался, и они снова вспыхнули. Ему вдруг пришла в голову мысль вступить в бой. Даже если бы его противником был Мо Цзиншэнь, он больше не собирался легко сдаваться.

Поэтому, хотя голос господина Винсе был вежливым, он был наполнен эмоциями, которые мог понять только Мо Цзиншэнь.

Уже по одному взгляду было понятно, что отношения Цзи Нуань и Мо Цзиншэня еще не до

конца восстановлены. Он не хотел вспоминать залив Юэху, но раз Цзи Нуань до сих пор не вышла за него замуж и не вернулась к отношениям с ним, значит, у него еще есть возможность.

Мо Цзиншэнь молчал. Он ничего не ответил ему. Вместо этого он бросил на него равнодушный взгляд.

Двое мужчин сидели по бокам от нее; оба были ростом около 1,88 метра, а их фигуры являли собой определение совершенства. Оба они были одеты в хорошо подобранные, дорогие, официальные наряды. Кроме того, оба выбрали черное.

Хотя происхождение господина Винсе было немного проще, и его должность генерального директора BGY Group не могла сравниться с должностью международного генерального директора Shine Group, но во всех остальных аспектах он прекрасно преуспел. Перед Мо Цзиншэнем он не показывал никаких недостатков.

У обоих мужчин были благородные, холодные ауры.

Что еще более важно, один сидел слева от нее, а другой - справа, располагаясь прямо между ними.

Странно, но Цзи Нуань чувствовала, что ее нынешнее положение вот-вот станет хуже, чем смертельная дуэль.

За последние несколько лет ее общение с господином Винсэ никогда не было вынужденным. Наоборот, они были очень естественными. С тех пор как она вернулась в страну, единственным человеком, с которым она часто встречалась, был господин Винсе. Однако, по мнению Мо Цзиншэня, эти отношения были не такими простыми.

Мо Цзиншэнь спокойно отвел взгляд в сторону.

По совпадению, диктор на сцене объявил, что выставка подошла к концу. Он взял Цзи Нуань за руку и встал, чтобы уйти.

Поскольку у Цзи Нуань не было другого выбора, кроме как встать вместе с ним, господин Винсе заговорил, как будто незаметно улыбаясь: "Штаб-квартира Shine Group по-прежнему находится в Лос-Анджелесе. Последние несколько лет генеральный директор Мо редко возвращался в страну. Однако ваш нынешний визит, похоже, продлился гораздо дольше. Значит ли это... что штаб-квартира компании возвращается в страну?"

Мо Цзиншэнь тут же приостановился, спокойно ответив: "Группа Мо Нуань уже переехала. Если Shine Group хочет переехать обратно, что в этом сложного?"

Цзи Нуань: "..."

Группа Мо Нуань?

Она явно переименовала ее в MN Group... и все же он настаивал на использовании слов "Мо Нуань".

Господин Винсэ сначала посмотрел на Цзи Нуань сбоку. Он заметил, что губы Цзи Нуань были поджаты, и она явно не собиралась сотрудничать с Мо Цзиншэнем. Губы господина Винсе изогнулись в насмешливой улыбке. "Мо Нуань? Когда она зарегистрировала название компании в

Лондоне, я помню, как ее наставник сказал ей, что она может использовать оригинальное название. Однако она настояла на том, чтобы изменить его на MN. Она даже планировала использовать другие алфавиты, но так как его было легко запомнить, она остановилась на MN. Таким образом, Мо Нуань больше не связана с этими двумя буквами".

Цзи Нуань: "..."

Она думала, что господин Винсэ держался подальше от города Хай из-за ее отношений с Мо Цзиншэнем. Однако, судя по тому, как все выглядело в данный момент, это было не так.

По его тону было понятно, что он нацелился на Мо Цзиншэня, и что он не собирался подавлять его силой Мо Цзиншэня.

Цзи Нуань почувствовал в воздухе запах невидимого пороха.

Мо Цзиншэнь переместил руку на ее талию и крепко обхватил, не меняя выражения лица. Он был невозмутим и с усмешкой ответил: "Ты думала, что если заменить Мо Нуань на MN, то ее больше не существует?"

Несколько месяцев назад она дала два отдельных интервью: одно лондонским СМИ, другое - местным. В то время ее спросили о значении слова MN. Она ответила, что это было название ее первоначальной студии, но для того, чтобы соответствовать требованиям мировой аудитории, она заменила его двумя буквами. Ее слова более надежны, или вы считаете, что ваши слова стоят моего времени? Или, может быть, вы только в этих словах искали утешения?"

Выражение лица господина Винсе слегка изменилось, став тяжелым.

Мо Цзиншэнь удержал ее, чтобы уйти. На этот раз господин Винсэ не стал продолжать разговор. Цзи Нуань сначала хотела сказать что-нибудь для господина Винсе, но, учитывая дисбаланс сил между ними, она почувствовала, что ничем не сможет ему помочь.

Прежде чем выйти из поля зрения господина Винсе, она молча обернулась и показала на свой живот, напоминая ему о необходимости посетить больницу.

Мо Цзиншэнь увидел, что она обернулась, чтобы обменяться взглядом с Винсе, и сразу же отпустил ее, как только они вышли из выставочного зала. Он замолчал и больше не смотрел на нее, а тем более не опускал голову, чтобы ласково пошептать с ней.

Цзи Нуань взглянула на Мо Цзиншэня и быстро последовала за ним. Она заметила, что его челюсть была особенно сильно сжата, и он казался особенно холодным.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2085277>